

Два совочка сывороточного протеина. Один яичный белок. Щепотка какао и чашка цельного молока. Гарри взболтал смесь ложкой и закрыл банку крышкой. Он энергично встряхнул ее, размышляя, не стоило ли ему взять два яичных белка вместо одного.

"Я мог бы приготовить тебе завтрак, знаешь ли".

Он был слишком сосредоточен на своей утренней смеси, чтобы услышать, как его мать спускается по лестнице. Гарри обернулся, улыбаясь и стараясь не смотреть по сторонам. Джулия была одета в белый хлопковый халат и больше ничего. Ее длинные каштановые волосы рассыпались по плечам, а в нефритово-зеленых глазах был несколько забавный взгляд.

"Я не люблю плотно ужинать перед тренировкой", - сказал Гарри. "Кроме того, разве у тебя нет дел на утро?"

В отличие от него. Он практически весь первый месяц своего промежуточного года занимался спортом и читал.

Его мать пожала плечами. Она скрестила руки под своими большими и стройными грудями, непроизвольно прижимая их к ткани халата и выставляя напоказ свое декольте. У Гарри возникло искушение сказать что-нибудь по этому поводу, но на нем была только футболка и боксеры, и он чувствовал, что это было бы более чем немного лицемерно.

"Мое интервью для блога о природе будет только после обеда, а утреннюю йогу я всегда могу пропустить", - сказала она. "Кроме того, мне нравится иногда делать такие вещи для тебя".

Она отвернулась от него, по ее щекам разлился небольшой румянец.

Делать "такие вещи". Это был ее способ воспитания. Он попеременно наслаждался этим и терпел. Ей нравилось осыпать его вниманием. Когда он был моложе, его это раздражало, да и сейчас во многом раздражает. Но сейчас ему было девятнадцать, и он чувствовал себя... по-другому, как-то по-другому.

"Мама, пожалуйста", - сказал Гарри. "Я могу сам себя прокормить. Я ценю, что ты готовишь, когда можешь, но на самом деле... Я не хочу быть для тебя еще большим бременем, чем я уже есть".

Джулия улыбнулась и шагнула к нему, качая головой.

"Глупый мальчишка". Она протянула руку и взъерошила его волосы. "Как часто у нас уже был такой разговор?"

Гарри вздохнул.

"Чаще, чем нам, наверное, нужно", - сказал он. "Прости. Я просто чувствую себя немного виноватым за все, что ты для меня делаешь. Я сейчас не совсем справляюсь со своими обязанностями".

Джулия была высокой женщиной, но все же на дюйм или два ниже его. Она подошла к нему ближе и мягко обняла его. Дрожь пробежала по каждому дюйму тела Гарри, когда его тело прижалось к матери. Он чувствовал ее прикосновение к себе, ее мягкую грудь и тело. Он чувствовал запах ее духов, оставшихся с прошлой ночи.

Дыши, подумал он про себя. Расслабься. Не думай о таких вещах.

"Я уже сказала тебе", - сказала Джулия. "Я не против того, чтобы ты взял год перерыва перед колледжем или тем, что ты решишь делать дальше. Это даст мне больше времени с тобой, прежде чем ты сбежишь, и я больше никогда тебя не увижу".

Гарри фыркнул. Он придвинулся к ней, пытаясь увеличить расстояние между своей промежностью и ее. Она была опасно хороша на ощупь, и он ненавидел себя за то, что так хорошо осознает ее привлекательность.

"О, пожалуйста, мама. Я бы, по крайней мере, возвращался каждую неделю, чтобы постирать белье". Он провел рукой по ее спине. "Кроме того, мне понадобится хороший фотограф, когда я начну делать себе имя. Удобно, когда ты так близко".

Его мать сжала руки, непроизвольно сильнее вжимаясь в него. Гарри сосредоточился на своем дыхании. Он чувствовал, как напрягается, и делал все возможное, чтобы удержать свои мысли на безопасной территории.

Проблема в том, что его мама была красивой, умной, спортивной, в общем, идеальной, заключалась в том, что Гарри не мог заставить себя не замечать ее. Все мужчины замечали ее. Ей было 39 лет, а выглядела она на десяток лет моложе, достаточно молодо, чтобы незнакомцы иногда принимали ее за его сестру.

У них двоих были крепкие, любящие и, по крайней мере для него, эмоционально мутные отношения. Он любил свою мать, а она любила его, и в целом Гарри был доволен, что все так просто.

"Ты так твердо решил пойти по тому же пути, что и твой отец", - со вздохом сказала Джулия. Объятия продолжались, и одна из ее рук начала играть с его волосами.

"И это плохо?" тихо спросил Гарри.

"Не плохо. Ты уже так на него похож. Иногда это даже жутковато".

Она хихикнула и ласково улыбнулась ему. Ее халат еще немного распахнулся, когда она сдвинулась вперед. Член Гарри затвердел до конца и стал впечатляюще твердым, хотя его мама не подавала признаков того, что чувствует это.

"Я никогда не был причастен к этому", - сказал Гарри. "Горы, на которые он взбирался. Пустыни, которые он пересек. Мне просто... нужно сделать это. Пройти всю дистанцию".

Его мать посмотрела на него. Гарри почувствовал тот самый миг, когда момент стал напряженным, почти давящим. Его эрекция упиралась в нее. Он все еще поглаживал рукой ее спину, и они оба дышали почти в ритм.

Джулия прочистила горло и отстранилась от него, ловко застегивая халат и бросая взгляд на раковину. Она улыбнулась и кивнула на его протеиновый коктейль.

"Ну, тогда ты должен стараться каждое утро съедать полноценный завтрак", - сказала она. "Твой отец никогда не доверял этим коктейлям".

Гарри закатил глаза. Все сравнивали его с отцом, и он тоже часто попадал в ловушку. По какой-то причине ему всегда было неприятно слышать это от нее. Его отца нет в живых уже почти десять лет, но он все еще отбрасывает такую длинную тень.

"Конечно, нет", - сказал Гарри. "К девятнадцати годам он уже дважды поднимался на Эверест".

В его голосе прозвучала нотка обиды, но если его мать и заметила это, то не подала виду. Она прошла в другой конец просторной кухни, взяла батончик мюсли и свежий апельсин для себя. Луч света из окна освещал ее сбоку, что в сочетании с ее чистым, белым халатом делало ее похожей на ангела.

"Гарри, сегодня вечером к нам переедет новая горничная. Она будет здесь вечером, после того, как я вернусь домой".

"Бетани не вернется на работу?"

Их прежняя горничная, Бетани, проделала приличную работу по уборке и поддержанию порядка в их роскошном доме, хотя он и граничил с особняком. Бетани была 67 и крайне пассивно-агрессивна по отношению к Гарри из-за того, в каком состоянии он обычно оставлял свою комнату.

"Она заботится о семье", - сказала Джулия. "Новая горничная - это... твоя кухня".

"Моя... кухня?" - спросил Гарри. "Подожди, у меня есть кухня?"

"У моего брата был ребенок от его школьной подружки. Их отношения были недолгими, и он никогда не участвовал в жизни своей дочери. По правде говоря, я никогда не встречался с ней, но я поддерживал связь с ее матерью".

"Это довольно много для восприятия", - сказал он.

"Я знаю. Просто постарайся, милый. Есть... кое-что еще, что ты должна знать заранее".

Она нахмурилась. Гарри мог сказать, что его мать хочет еще что-то сказать, и он шагнул за ней, почти слишком близко. Иногда он ничего не мог с собой поделать. В ней было что-то магнетическое, и она никогда не возражала, когда он вторгся в ее личное пространство.

"В чем дело?" - спросил он.

"Ваш кузен..." Она замешкалась, повернулась к нему лицом и прислонилась спиной к стойке. "Она подросток. Близко к твоему возрасту. И у нее есть... проблемы".

Гарри пожал плечами.

"Хорошо", - сказал он. "Ты волнуешься?"

Джулия слегка покачала головой.

"Я беспокоюсь", - сказала она. "Она будет жить в гостевой комнате, пока она здесь, но дорогой, все так, как я сказала. У нее сложная ситуация, и она немного дикая. Из того, что мне рассказала ее мать, она также манипулятор, угрюмая и импульсивная".

Гарри подождал, ожидая, что она скажет еще.

"И ты беспокоишься о том, как я могу отреагировать на нее?" - спросил он.

У него почти возникло искушение прямо спросить, не волнуется ли она, что он может за ней приударить, или наоборот.

"Просто относись к ней так же, как к Бетани", - сказала Джулия. "Твоя кузина будет жить у нас, но это также будет для нее работой. Ее мать настояла на этом. Не делай и не говори ничего такого, что она может истолковать неправильно, и просто... будь готов".

"Понял", - сказал он, закатив глаза.

"Хорошо." Джулия быстро чмокнула его в щеку, ее губы были горячими в месте

соприкосновения. "Я собираюсь принять душ, а потом сразу же отправлюсь в путь. Хорошего дня, милый".

Гарри застонал. Он ненавидел, когда она использовала для него свои домашние имена. Ну, иногда.

Гарри взял с собой коктейль для завтрака, направляясь вниз, и пытался решить, нравится ли ему вкус, потягивая его. Его мысли были заняты разговором и своими собственными проблемами, связанными с ним.

Хотя ему по-прежнему нравилось жить дома с мамой, ему было девятнадцать. Невозможно было не задумываться о том, что иногда стоит найти работу и переехать. Подвал был одной из главных причин, почему он этого не сделал.

Расположенный в нескольких комнатах, он был близок к тому, что можно было бы найти в высококлассном фитнес-центре. Гарри вошел в тренажерный зал и пробежался глазами по тренажерам, тяжелым мешкам и беговой дорожке.

Другая половина подвала состояла из небольшой раздевалки, в которой были массажный стол, джакузи и сауна, хотя Гарри и Джулия редко пользовались ими.

Он отложил свой коктейль и приступил к утренней тренировке. Это было единственное, что постоянно присутствовало в его жизни в течение последних нескольких месяцев. После окончания школы все ожидали, что Гарри отправится в колледж, включая его друзей и мать.

Вместо этого он остался, взяв "промежуточный год", чтобы проветрить голову, по крайней мере, так он всем говорил. Его мать первой догадалась о правде, заметив, как много времени он уделял тренировке своего тела и изучению различных экзотических мест на компьютере. Гарри был полностью намерен пойти по стопам отца, как бы трудно ему ни было.

Он был рад, что его мама так легко приняла его. Большую часть своей жизни Гарри сравнивали с отцом. Уважение матери значило для него очень много, и осознание того, что она поддерживает его решение, придавало ему уверенности. Даже если он все еще не знал, как и где он попытается сделать себе имя в этом мире.

Гарри сосредоточился на тренировке. Прошел час или около того, его тело медленно разогревалось и потело, из верхнего динамика в подвале звучал его плейлист для тренировок. Он как раз подбирал комбинации ударов на тяжелом мешке, когда услышал, как кто-то прочистил горло.

"Я так понимаю, что ты мужчина в доме?"

Гарри был в середине удара и в итоге сместил свой импульс таким образом, что потерял равновесие, а затем и ноги. Он услышал чье-то хихиканье, когда поднимался на ноги, и его глаза расширились от удивления, когда он обернулся.

Позади стояла миниатюрная молодая женщина примерно того же возраста, что и он. На ней были джинсы, белая футболка и розовый фартук. Она была привлекательной, хотя и не отличалась большим объемом груди или попы. У нее были темно-синие глаза, а волосы длиной до плеч, светлые с тусклыми розовыми бликами.

"Вы... горничная?" - спросил Гарри.

Он чувствовал себя глупо, что спросил. По какой-то причине он ожидал, что она появится в типичном черно-белом наряде французской горничной.

"Что, ты ожидал, что я буду в наряде французской горничной?" - спросила она.

Он отвел взгляд, почесывая голову.

"Нет, конечно, нет", - сказал он.

"Вы, очевидно, мой двоюродный брат", - сказала она с вызовом. "Твоя мать - сестра моего отца-бездельника".

"Очевидно", - сказал Гарри. "Я даже не знал, что у моей мамы был брат, и мне кажется, что я поздно узнал".

Секунду или две они оба ничего не говорили.

"Гарри." Он протянул руку, пожимая ее руку.

"Вивиан", - сказала она, пожимая его руку. "Итак, ты сын тети Джулии. Наверное, я вижу сходство, но я удивлена, что она достаточно стара, чтобы иметь ребенка твоего возраста. Должно быть, она была озабоченной, как подросток".

"Эй!" - огрызнулся он. "Это не смешно".

"Боже, я не знала, что для тебя это чувствительная тема", - сказала Вивиан. "В любом случае... что ты здесь делаешь? Разве ты не должен быть в школе, или еще где-нибудь?"

Гарри сложил руки.

"Я могу сказать то же самое о тебе", - сказал он.

"Трогательно", - сказала Вивиан. Она улыбнулась ему. В ее взгляде было что-то живое, как будто ее невероятно забавляла или стимулировала ситуация. Она просто стояла там, не более чем в футе или двух шагах от него, позволяя напряжению медленно нарастать до почти невыносимого уровня.

"Я на середине тренировки", - сказал Гарри. "Я, наверное, должен вернуться к ней".

"Так вот чем ты занимался?" - спросила Вивиан. "Тренировался?"

Гарри кивнул. "Мне нравится поддерживать себя в форме".

"Ты довольно серьезно занимался с этой сумкой", - сказала она. "Не хочешь показать мне кое-что из этого?"

Он поднял бровь. "Что ты хочешь увидеть?"

"Просто подойди ко мне", - сказала она. "Я сильнее, чем кажусь. Поборись со мной. Используй меня как своего партнера по тренировкам".

Последние слова она произнесла мягко, держа зрительный контакт, когда они покидали ее губы. Гарри показалось, что в комнате стало на десять градусов жарче, чем было до ее прихода. Вивиан возилась с завязками своего фартука, все ее внимание было приковано к нему.

Он вспомнил, что сказала мама, и заставил себя отнестись к совету серьезно. Она была его кузиной, но он не знал о ней ровным счетом ничего.

"Нет", - сказал Гарри. "Извини, может быть, как-нибудь в другой раз. В любом случае, я должен позволить тебе заняться уборкой".

"Ты уверен?" - спросила Вивиан. "Я собираюсь остаться здесь. Чем раньше мы начнем узнавать друг друга, тем лучше".

Она подошла ближе к Гарри, слегка выпячивая грудь и облизывая губы.

"Э-э..." Гарри сделал шаг назад, и Вивиан, казалось, наконец-то оставила эту тему, оглянувшись на лестницу.

"Ну, я буду убираться", - сказала она. "Каждый день. Я никуда не могу пойти, так что если я тебе понадобится, просто приходи за мной. Я помогу тебе всем, чем смогу".

Она выглядела такой невероятно довольной собой, что это немного разозлило Гарри, хотя он и не знал почему. Она вышла из подвала медленным шагом, покачивая бедрами, демонстрируя, как двигается ее попа в обтягивающих джинсах.

Гарри был тверд как камень. А ему предстоял еще час тренировки.

Гарри закончил тренировку на несколько минут раньше и отправился наверх. Он был рад перспективе снова поговорить с Вивиан, но все еще был настороже. Его мама так беспокоилась о девочке, и он начинал понимать, почему.

Их дом состоял из двух основных этажей, а также подвала и небольшого просторного чердака, который, как знал Гарри, она любила использовать для занятий йогой. Его комната находилась на втором этаже, рядом с комнатой матери.

Она была вполне обычной: две односпальные кровати, компьютер, письменный стол, небольшой шкаф. Он начал выбирать чистую одежду, чтобы переодеться, и тут заметил то, что заставило его остановиться на месте.

Он оставил на полу грязные носки с прошлой ночи. Их не было. На самом деле, несколько маленьких беспорядков, о которых Гарри собирался позаботиться, были убраны. Гарри слегка нахмурился, понимая, что это означает, что Вивиан выбрала его комнату одной из первых для начала уборки.

"Я хорошо поработала?" Вивиан появилась в дверях, застав его врасплох. "В твоей комнате... такой приятный запах".

Гарри хмуро посмотрел на нее.

"Э-э... спасибо, наверное", - сказал он. "Но в следующий раз тебе стоит предупредить меня заранее. Дай мне знать, когда ты собираешься здесь убираться, прежде чем ты действительно это сделаешь".

Вивиан сверкнула улыбкой, которая доходила до ее нефритово-зеленых глаз. Она провела рукой по волосам и поджала пухлые губы, положив на них один палец.

"Ты боишься, что я могу найти что-то тайное?" - спросила Вивиан. "Потому что ты должен знать, я уже нашла".

Только тогда Гарри заметил папку в ее руке. Его сердце заколотилось в груди, когда он узнал ее. Это была обычная манильская папка, на которой ничего не было написано. Это было что-то, о чем никто не должен был знать, не говоря уже о том, чтобы найти.

"Ты..." Гарри медленно покачал головой. "Ты не открывал ее, не так ли? Пожалуйста, скажи мне, что ты его не открывала!"

Вивиан подмигнула ему и подошла к кровати. Она положила папку и открыла ее, разложив фотографии на простынях. Гарри выругался под нос, не желая смотреть на доказательства своего незаконного влечения.

Он нашел папку в коробке со старыми вещами, которая хранилась наверху. Его мать либо не знала, либо забыла, что они там хранились, поскольку поручила Гарри очистить чердак, когда она только переоборудовала его под помещение для занятий йогой.

Это была папка, заполненная фотографиями его мамы времен ее модельной карьеры, по крайней мере, десятилетней давности. На нескольких из них она была полностью одета, но на большинстве она была либо в нижнем белье, либо в нижнем белье.

Это были провокационные фотографии, и хотя ни одна из них не была строго обнаженной, они возбуждали и были далеко не тем типом вещей, которые любой краснокожий молодой человек мог бы оправдать наличием художественной ценности.

Даже сейчас, глядя на них, Гарри чувствовал, что возбуждается. Его мать была удивительной. Она была красивой, умной, спортивной - все, к чему только может стремиться женщина. Ему было стыдно признаться, что фотографии заинтриговали его, когда он впервые нашел их.

Сначала он оставил их в покое, засунув обратно в коробку после того, как перенес ее в подвал. Фотографии занимали его мысли до отвратительной степени. Это было похоже на попытку противостоять соблазну зарытых сокровищ, зарытых секретов, зарытой истории.

Развратные фотографии матери, когда ей было едва ли больше лет, чем ему сейчас. Гарри помнил, как сильно и возбужденно он был взволнован, когда наконец сломался и принес их в свою комнату.

"Ты сейчас выглядишь таким смешным!" - рассмеялась Вивиан. "Я понимаю, правда, понимаю. Твоя горячая мама - моя горячая тетя".

"Что ты вообще говоришь?" - спросил он, голос злой.

"Ничего такого, чего бы ты, я уверена, не слышал раньше. О, Боже, это слишком хорошо. Она твоя мать, а ты... ты, наверное, трогал себя за это, не так ли?".

Гарри почувствовал, как его лицо пылает от смущения. Он попытался достать папку. Вивиан выхватила ее из его рук.

"Заткнись", - сказал он. "Я просто... хранил их в безопасности. Это не то, что мы должны разглашать".

Вивиан подняла на него бровь.

"Это не то, что ты должен иметь вообще", - сказала она. "Представь, как отреагировала бы Джулия, если бы узнала, что ее милый, любящий сын заинтересован в том, чтобы отдать их ей. Дать ей это, жестко".

"Заткнись, блядь!" Гарри нахмурился и снова попытался схватить папку, безрезультатно. "Боже, это так глупо. Почему ты решил, что обыскивать мою комнату - это нормально?"

"Следи за своим тоном", - сказала Вивиан. "Я задокументировала свою находку фотографий. У меня есть видеозапись того места, где вы их спрятали. Будет очень неприятно, если мне придется рассказать моей замечательной, только что открывшейся тете о том, что ее сын подглядывал за ней в мой первый приезд в ее дом".

"Ты..." Гарри уставился на нее, его рот был открыт. "Ты бы не..."

Правда? Он ничего не знал о своей кузине.

"Пока ты хорошо ко мне относишься, я не буду", - сказала Вивиан. "Я даже позволю тебе оставить их себе".

Она подошла к нему ближе, приблизившись всего на пару дюймов. Она прикусила губу, и Гарри почувствовал, что возбуждается. Все остальные эмоции, связанные с ситуацией, казалось, подпитывали его возбуждение, посылая кровь прямо к его члену.

Она была его кузиной, но она была совершенно чужой. Злая незнакомка.

"Если тебе интересно, да, это шантаж", - прошептала Вивиан. "Ты должен делать то, что я говорю".

Гарри хотел схватить ее и бросить на кровать. Ситуация практически требовала этого. Но он не сделал этого. Он не мог. Все было в полном беспорядке.

<http://erolate.com/book/2556/62238>